Почему я не покончил с собой в тот самый момент?

— Сакура, не волнуйся. Все будет хорошо. Я защищу тебя.

Это был самый простой способ спасения. Никто этого не говорил, но так оно и было.

— Лорд Рюсэй…

Я должен принять решение. Или все остальные тоже умрут.

— Спасибо за то, что ты был со мной.

Я должен умереть прямо сейчас. Тогда Итехо, Сакура и Хинагику будут в безопасности.

— Спасибо за ледяной цветок.

Сделай это. Направь ледяной клинок на свое горло. Перережь его.

— Спасибо за всю вашу доброту, лорд Рюсэй.

Это их удовлетворит. Может быть, они уйдут. Сделайте это.

— И я уверен, что тоже буду спасен. Так что, пожалуйста.

Умри уже. Сейчас. Быстро. Умри, умри, умри, черт возьми.

— Так что, пожалуйста, лорд Рюсэй, не хотите ли вы снова провести со мной время?

Моя рука дрожит, но я уже принял решение. И тут я услышал, как моя первая любовь сказала…

— Ты будешь жить?

Она защитила меня своей пронзительной добротой.

*****

Рюсэй вернулся из своих воспоминаний.

Мир вокруг него все еще был полон сожаления, как и до воспоминаний.

Ах, да.

Тем не менее, долгая зима закончилась. Мир окрасился в весенние тона.

Сейчас весна. Она вернулась.

Прекрасная весна.

Я должен сделать это так, чтобы достойно встретить это время года.

Рюсэй улыбнулся, хотя и слабо.

— Все хорошо. Кошмар закончился.

Увидев его улыбку, девушка наконец решила взять его за руку.

— Я не дам тебе умереть, — сказал он.

Мальчик тоже потянулся сзади, и Рюсэй схватил его за руку.

— Не бойся. Все уже позади.

Дети вздохнули с облегчением, но это длилось недолго.

— А как же папа? — спросил мальчик.

Это был вполне резонный вопрос, ведь он только что плакал и умолял помочь его отцу.

У Рюсэя не было уверенности в том, что она сможет ответить на этот вопрос. Итехо позаботился об отце, но тот, похоже, потерял много крови и не мог даже говорить. Рюсэй не мог ничего сказать спокойно.

Но сказать что-то надо.

Рюсэй мог сказать им, что с ним все будет в порядке, но это была лишь оптимистичная банальность.

Рюсэй сглотнул подступившую желудочную кислоту и опустил глаза.

— Я не знаю, — честно признался он. — Скорая уже едет, но все зависит от того, как быстро она приедет.

— Он… не поправится?

Девочка, которая выглядела немного старше, спросила:

— Вы… Бог Зимы, верно?

Она поняла, что он сделал и кто он такой.

— Почему бог не может сказать, что с ним все будет в порядке?

Этот вопрос ранил его больше всего.

— Я всего лишь агент… Я не всемогущий бог. Но мне… конечно, хотелось бы им быть. Я бы с радостью произнес заклинание, чтобы помочь тебе. Но…

Рюсэй мало что мог сделать для детей. Но все, что было в человеческих силах, он сделал бы быстро и точно.

— Но я всего лишь человек.

Рюсэй не возражал, если они возненавидят его за это.

— Я возьму на себя ответственность и сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить вас.

Что бы они ни говорили, он считал, что лучше действовать, чем только мечтать.

— Я расчищу путь, чтобы твой отец мог пройти лечение. Я найду взрослых, которые смогут позаботиться о тебе. Я скажу всем властям, чтобы они отдавали тебе предпочтение перед всем остальным. Это то, что в моих силах. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти твоего отца. И первым шагом будет спасение вас двоих.

Рюсэй говорил от чистого сердца.

— Так что, пожалуйста, позвольте мне помочь вам.

Благодаря героизму Агента Зимы дтп на горном перевале было ликвидировано вскоре после того, как оно произошло. Все пострадавшие были спасены, а ликвидация последствий проходила без проблем.

У водителя грузовика было сломано несколько костей, но он остался жив.

Отец, который врезался в ограждение, все еще был без сознания. Исихара оказала ему первую помощь, но о его судьбе придется подождать, пока он не попадет в больницу. Рюсэй ждал прибытия спасателей, держа за руки детей. Он молчал, но не отходил от них ни на шаг.

Когда приехала машина скорой помощи, он мягко помахал им на прощание. Затем он повернулся, все еще осторожно двигаясь, и позволил специалистам позаботиться о себе. Больше он ничего не мог сделать.

— Рюсэй, иди сюда.

Рюсэй чувствовал себя беспомощным, несмотря на то что только что спас три жизни.

— Как долго ты собираешься там стоять? Мы только что получили уведомление от Агентства. Они выделили нам машину для дальнейшей дороги. Мы бросаем прошлую. Водитель ждет нас.

— Давай пойдем по этой дороге, чтобы зрители не могли нас заснять, — сказала Исихара. — Хотя некоторые из них уже сняли. О, мне придется написать столько извинений…

— Держись, Исихара… Рюсэй, ты слушаешь?

— Да…

С момента героического поступка прошло не так много времени, но Рюсэй выглядел измученным. Или, возможно, озадаченным.

— Итехо… Я хочу убедиться, что у детей есть все необходимое. Ты можешь об этом позаботиться?

— Конечно, я присмотрю. Меня интересует отсутствие матери. Мы пошлем за кем-нибудь, если у них нет родственников, которые могли бы о них позаботиться. Кто-то должен быть рядом с детьми. Ты не против?

— Нет….

— Ты, должно быть, устал от использования своих божественных сил. Поспи немного в машине.

— Да…

— И скажи мне, если тебе понадобится что-нибудь еще. Я куплю по дороге.

Рюсэй был здесь телом, но не духом.

— Рюсэй…

Итехо схватил его за руку и потянул, чтобы заставить идти. Ему нужно было как можно скорее увести своего хозяина оттуда, чтобы он мог очистить свой разум.

Рюсэй позволил оттащить себя.

Такое уже случалось. Когда Рюсэй… когда я… был ошеломлен прекрасным весенним пейзажем.

Итехо задумался о том моменте. Ему казалось, что наступил конец света.

Однако жизнь продолжалась, даже сейчас, и у него не было причин полагать, что жизнь его или кого-то еще, кого он знал, скоро закончится.

Как будто жизнь продолжается, но на самом деле мы не живы.

Реальность не настолько добра, чтобы двигаться с той же скоростью, что и они - эта мысль эхом отдавалась в его голове.

— Лорд Итехо, ты, должно быть, шутишь. Ты бы не бросил ее. Ты бы оставил в живых леди Хинагику… или меня… не так ли? Скажи, что ты не шутишь… пожалуйста. Ты сказал, что спасешь нас… Ты сказал мне, что спасешь!

Прошлое иногда подкрадывается к тебе, чтобы оставить нож в спине.

И прошлое всегда знает, кого выбрать. Оно всегда выбирает тех, у кого самые глубокие шрамы.

Итехо вспомнил ее просьбу, которая всегда была у него на уме, и опустил глаза.

Затем он почувствовал, как его дернули за руку, и обернулся. Рюсэй споткнулся о камешек. Чего он никогда не делал.

— Рюсэй, ты в порядке?

— …

— Ты слушаешь? Эй!

— Да, с кем ты думаешь ты разговариваешь? Конечно, я в порядке.

Ложь была очевидна.

Итехо крепко зажмурился.

— Это больно… — сказала Рюсэй.

— В этом-то и дело.

— Почему?

— Потому что ты никогда не говоришь, что это больно, когда больно больше всего.

Рюсэй посмотрел на него, его глаза дрогнули, как у потерявшегося ребенка.

— У меня нет права жаловаться.

— Каждый имеет право говорить о своих чувствах.

— Но не я.

— Нет, имеешь. И если кто-то говорит, что не имеешь, мое слово имеет приоритет. Ты имеешь право сказать, что это больно.

— Не пытайся меня опекать.

— Я и не пытаюсь…

Итехо хотел спасти хотя бы его от боли. Даже если для него самого не будет спасения, даже если он будет нести все тяготы, он хотел, чтобы Бог Зимы обрел покой.

— Ты мне очень дорог. Сколько раз я должен тебе повторять?

Он не верил, что спасение Рюсэя означает спасение и его самого. Он просто хотел это сделать. Его преданность была до боли безоговорочной. Но Рюсэй, похоже, не понимал, и его лицо исказилось от печали.

— Скажи это Сакуре.

Это было самое обидное, что он мог сказать Итехо.

— Если бы я только мог. В любом случае, Сакура здесь ни при чем. Ты должен это услышать.

— Прекрати. Хватит.

Хватит.

Рюсэй часто хотелось убежать от этого человека. Итехо всегда был надежным союзником, но Рюсэй не хотел спасения.

— Я просто хочу сказать тебе это при любой возможности, ведь я всегда с тобой.

Я заслуживаю осуждения. Я хочу осуждения.

— Рюсэй, все будет хорошо.

И все же Итехо не бросил Рюсэя. Он не сомневался, что отдаст жизнь за своего господина. Иногда он был суров, но никогда не доводил дело до отказа.

Рюсэй хотел, чтобы Итехо усомнился в своем способе любить, но Итехо никогда этого не делал.

Рюсэй почувствовал, что его глаза разгораются, а горло сжимается.

— И я знаю, что однажды с леди Хинагику тоже все будет хорошо.

Это было все, что требовалось. Безответственная попытка утешения, сила ободряющих слов этого человека, любовь, ласка и подтверждение.

— Ты не знаешь этого... Ты не можешь так говорить...

Это было все, что нужно, чтобы Рюсэй жил до сих пор.

Если бы я знал, каким счастливым меня сделают эти слова, я бы сказал их детям.

Все будет хорошо.

Это было безответственное заявление, но одно лишь его звучание полностью меняло мировоззрение человека.

Он должен был знать это, живя с этим человеком, но слишком боялся сказать об этом. Теперь, когда было уже слишком поздно, его охватило сожаление.

— Не знаю, но я могу взять на себя ответственность за то, чтобы так и было, — сказал Итехо. — Я буду защищать тебя до конца своих дней.

Рюсэй смахнул слезы рукавом кимоно, прежде чем они успели упасть. Затем тем же рукавом он отвесил Итечо пощечину. Ему нужно было выплеснуть свой гнев, свою ненависть к этому человеку. Итехо выглядел идеально, что бы он ни делал. По крайней мере, для Рюсэя.

— Держу пари, ты говоришь это всем мальчикам, — сказал Рюсэй.

Итехо был из тех, кто мог стать шутом или рыцарем для того, кому служил.

— Я оскорблен. Я очень тщательно выбираю, кому показывать свою любовь.

Может, он и не всегда выполнял приказы, но был лучшим помощником, о котором можно было только мечтать.

— Ты это серьезно?

— Да. Послушай, Рюсэй… Ты должен быть мужчиной. А не богом.

— Я знаю…

— Хорошо… А еще ледяные цветы были прекрасны. Ты сделал это, чтобы сохранить весенний пейзаж Агента Весны… Леди Хинагику, не так ли?

Рюсэй кивнул с явной детской непосредственностью.

Итехо любил этого человека так, как любил бы старшего брата. Он погладил Рюсэя по голове пустой рукой.

— Это был красивый весенний цвет. Она любила ледяные цветы, которые ты для нее делал, правда? Рюсэй, пойдем поедим чего-нибудь вкусненького. Мы возьмем все, что ты захочешь. Что ты хочешь?

— Суши из супермаркета, — пробормотал Рюсэй.

— Очень вкусно. — Итехо рассмеялся.

— А вот кальмаров ты забираешь.

— Ты даешь мне то, что тебе не нравится? Может, я возьму твоего драгоценного лосося?

Они обменялись легкими ударами, а затем снова начали идти.

Итехо потянул его за собой, и Рюсэй бросил лишь один сожалеющий взгляд через плечо. Он посмотрел на ледяной сад, сияющий под лучами весеннего солнца, и в центре его возникло видение девушки.

http://tl.rulate.ru/book/100805/3735504